

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ
Зарегистрировано в Госкомпечати РФ. Рег. № 77-7148 от 22.01.2001.
Издается ежемесячно.

№ 4

Издательская группа «ЮРИСТ» 2010

Учредитель:
Издательская группа «ЮРИСТ»

Издается при поддержке
Международной ассоциации
финансового права

Главный редактор:

Кучеров И.И., д.ю.н., Заслуженный
юрист РФ, профессор.

Зам. главного редактора:

Крохина Ю.А., д.ю.н., профессор.

Ответственный редактор:

Копина А.А.

Редакционная коллегия:

Балакина А.П., д.э.н., профессор,
Бельский К.С., д.ю.н., профессор,
Горбунова О.Н., д.ю.н., профессор,
Грачева Е.Ю., д.ю.н., профессор,
Запольский С.В., д.ю.н., профессор,
Захарова Р.Ф., д.ю.н., профессор,
Колесов Н.Д., д.э.н., профессор,
Сенцова (Карасева) М.В., д.ю.н., профессор,
Чибинев В.М., д.ю.н., профессор.

Главный редактор

Издательской группы «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., к.ю.н., доцент.

Заместители главного редактора

Издательской группы «ЮРИСТ»:

Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В., Фоков А.П.

Ответственный редактор

Издательской группы «ЮРИСТ»:

Замышляев Д.В.

Отдел распространения:

Лебедева Ю.В.

Тел. (495) 953-91-20

Редакция:

Бочарова М.А., Макарова Н.М.

Адрес редакции: 125057,

Москва, а/я 15

Тел. редакции: (495) 171-45-97; 953-91-08

E-mail: finlawmagazine@yandex.ru; avtor@ibb.ru

Подписка по России:

«Роспечать» — 80928

«Объединенный каталог» — 39454

«Почта России» — 10744

Полная или частичная перепечатка авторских
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Цена свободная.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. — 4.

Общий тираж 2000 экз.

Отпечатано в ООО «Национальная
полиграфическая группа» Тел. (4842) 70-03-37

ISSN — 1813-1220

Подписано в печать: 23.03.2010 г.

*Материалы IV Международной научно-практической
конференции «Совершенствование правовых форм
международного сотрудничества в современных условиях»,
которая состоялась 22–23 октября 2009 г.
в г. Ереване (Республика Армения)*

Вступительная статья..... 2

МЕЖДУНАРОДНОЕ ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Волова Л.И. Роль международного финансового права
в регулировании международных финансовых отношений..... 2

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Гриценко В.В. Финансовая система России в условиях
мирового финансово-экономического кризиса..... 5

Крохина Ю.А. Влияние международного права на развитие
финансового права Российской Федерации..... 9

Пацуркивский П.С. Ключевые мировоззренческие проблемы
науки финансового права в начале третьего тысячелетия..... 11

Пастушенко Е.Н. Особенности публично-правового статуса
Центрального банка Российской Федерации и его роль
в финансовой деятельности государства
(вопросы финансово-правовой теории
и нормативно-правового регулирования)..... 16

Покачалова Е.В. Публичный кредит и публичный долг
в составе элементов финансовой системы России
и понятийно-категориального аппарата
финансового права..... 19

Товмасын Р.Э. Механизм финансово-правового регулирования
платежной системы Российской Федерации и стран
Содружества Независимых Государств..... 23

БЮДЖЕТНЫЙ ПРОЦЕСС В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Матевосян С.С. Правовое регулирование
бюджетного процесса в зарубежных странах..... 26

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Кузнеченкова В.Е. Международные налоговые соглашения
в правовой системе Российской Федерации..... 28

Кобзарь-Фролова М.Н. Роль и значение международных
договоров в предупреждении налоговой деликтности..... 32

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Гаврилюк Р.А. Трансформация философии налогового права
в посткризисном обществе:
постсолидаризм или постэгалитаризм..... 35

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций на соискание
ученой степени кандидата и доктора наук.

сударственная валюта. Уже сейчас в международной финансовой системе имеет место своего рода борьба доллара, евро и иены за наиболее широкий захват в зону своего притяжения валют других стран.

В этой связи заслуживает внимания идея Российской Федерации о создании в Москве мирового финансового центра. Об этом было заявлено Президентом РФ Д.А. Медведевым 7 июня 2008 г. в Санкт-Петербурге на открытии XII Международного экономического форума. Кроме того, Д.А. Медведев заявил о стремлении превратить рубль в одну из ведущих региональных резервных валют. Формирование в России мирового финансового центра — стратегическая задача, от решения которой зависит, какое место будет занимать Россия в мировой экономике в течение ближайших лет. Опыт показывает: финансовый центр — привилегия развитой, сильной, конкурентоспособной экономики. Это одно из условий экономического суверенитета государства. Не случайно задачу укрепления своих экономических центров решают США, Великобритания, Германия, ОАЭ, Китай, Австралия. В силу своей географической расположенности и своего экономического потенциала Россия могла бы связать этот «пояс глобальных мировых центров». Задача, безусловно, амбициозная, но в сегодняшних условиях глобализации — безальтернативная.

В послании к Федеральному Собранию Российской Федерации на 2009 г. Президент РФ Д.А. Медведев подчеркнул необходимость принятия до конца года пакета законов, необходимых для создания в России мирового финансового центра. В настоящее время в федеральных органах исполнительной власти и в Государственной Думе Российской Федерации ведется работа над целым рядом законопроектов о

развитии финансового рынка. Так, в Государственной Думе рассматриваются проекты федеральных законов о биржах, о допуске иностранных ценных бумаг на российские биржи, об особенностях банкротства финансовых организаций, об упрощении порядка выпуска ценных бумаг и другие. Названные законопроекты направлены в первую очередь на установление требований нового уровня для финансовых институтов, на внедрение новой системы оценки рисков и современных технологий раскрытия объективной информации об участниках рынка и о финансовых операциях, на повышение требований к капиталу финансовых учреждений. В результате это позволит придать российской финансовой системе существенно более устойчивый характер, предотвратит создание финансовых пирамид, которые послужили причиной нынешнего мирового финансового кризиса. За счет ужесточения системы контроля, в частности, произойдет оздоровление банковского сектора.

Таким образом, в современных условиях существует как необходимость, так и практическая возможность изменения мировой финансовой архитектуры, разрушения монополии на принятие значимых финансовых решений. В результате реализации предполагаемых мер Россия может стать одним из таких центров принятия решений, что, в свою очередь, обеспечит создание самостоятельной и конкурентоспособной российской финансовой системы.

Крохина Ю.А.,
зам. директора Научно-исследовательского
института системного анализа Счетной палаты
РФ, профессор, доктор юридических наук
119121, г. Москва, Смоленский бульвар, д. 19

Ключевые мировоззренческие проблемы науки финансового права в начале третьего тысячелетия*

В статье автором поднимаются проблемы системного подхода в изучении права, обосновывается необходимость применения в процессе изучения финансового права методологического опыта системных исследований других наук. На примерах научных исследований, использующих их в качестве методов исследования, анализируются три системные парадигмы: сбалансированности анализируемых систем, неуравновешенных и необратимых состояний сложных и сверхсложных динамических систем, метасистемная.

Ключевые слова: линейные методологические подходы, закон системного сепаратизма юридических конструкций финансового права, элементаристская детерминистская метапарадигма познания права, системные парадигмы правопознания.

The author of the article raises the problems of systemic approach in the study of law, substantiates the necessity of application of methods experience of systemic researches of other sciences in the process of study of financial law. At the examples of scientific researches the author analyses three systemic paradigms: harmony of analyses systems, unbalanced and inconvertible states of complex and super complex dynamic systems, meta-systemic.

Key words: line methods approaches, law of systemic separatism of legal constructions of financial law, elementary determination, meta-paradigm of perception of law, systemic paradigms of law perception.

* PACZURKIVSKIJ P.S. KEY IDEOLOGICAL PROBLEMS OF THE SCIENCE OF FINANCIAL LAW AT THE BEGINNING OF THE THIRD MILLENNIUM

Постановка проблемы. На протяжении Новейшего времени человеческое общество изменилось до неузнаваемости и продолжает эволюционировать. Это произошло в силу множества факторов, наиважнейшим среди которых, как считает все большая часть обществоведов, является право. В свою очередь, будучи одним из наиболее таинственных порождений этого же развивающегося общества, глубочайшие трансформации претерпело и собственно право. В настоящее время, как убеждает исторический опыт, оно обрело качества самодостаточного универсального феномена человеческой цивилизации.

Универсальность права, прежде всего, проявляется в его качествах функциональности, ключевого нормативного регулятора общественного прогресса, меры свободы всех и всего в социуме. Именно в этих направлениях произошли и продолжают самые кардинальные изменения права. Их следствием, прежде всего, стали нарастание его инструментального потенциала, перемещение центра влияния права на неправовую действительность с отдельных его норм на институты права, обретение всеми формами права системного характера. Вышеизложенные черты права, свойственные ему в целом, сполна проявляются и в финансовом праве в частности.

Все традиционные, применявшиеся доселе в правопознании методы познания права являлись и, по существу, продолжают оставаться методами анатомирования права, его членения и анализа. По нашему мнению, наиболее существенным их общим недостатком является ускользание от схватывания учеными-правоведами при их применении субстанциональных качеств права, его сущности в целом, и именно поэтому они не способны обеспечить впоследствии качественное улучшение правоприменения. Обращает на себя внимание продолжающееся доминирование в правоведении постсоциалистических и других стран **элементаристского парадигмального подхода**, рассматривающего право исключительно как механическую совокупность властных предписаний государства, начисто лишенную имплицитных объективных системных внегосударственных черт. В большинстве стран этот подход сросся с так называемым экономическим детерминизмом в понимании природы и субстанциональных качеств права, в том числе финансового права, преподносящим истинную природу права в искаженном виде.

Постсоветскими учеными-юристами, как отечественными, так и зарубежными, как правило, не берется к вниманию тот очевидный факт, что традиционная парадигма линейности, которая властвовала в методологических подходах творцов науки со времен Ньютона, ныне отодвигается на второй план, поскольку все больше феноменов объективной действительности становится невозможным адекватно понять и объяснить на основе ее методологических подходов, т.е. только с позиций однозначности и одновекторности причинно-следственных связей (относительно финансового права — его экономическим детерминизмом).

Изменившееся качественно новое право с его совершенно иными, несравнимо большими, чем раньше, возможностями для социума необходимо изучать при помощи совершенно иного методологического инструментария, который не только обеспечит познание ка-

чественно обновленного права, но и облегчит, сделает более технологическим его применение. Иначе говоря, в центр внимания ученых-юристов вновь выдвинулись мировоззренческие вопросы правопознания.

На передний край науки все больше выдвигается **парадигма нелинейности**. Она переносит акцент с исследований инвариантов и состояний равновесия жестких консервативных систем на исследование процессов самоорганизации, состояний неустойчивости, темпоральности, иначе говоря, на процессы рождения, возникновения нового, перестройки диссипативных и синергетических структур, одной из наиболее распространенных разновидностей которых является право в целом и финансовое право в частности. Анализируя тенденции общественного прогресса, которые уже стали очевидными, можно предположить, что парадигма нелинейности станет доминирующей в познании большинства сфер общественного бытия посткризисного социума.

Чтобы не быть порочно понятым, отметим, что мы не отвергаем элементаризм как тип научного познания вообще. Как убеждает анализ развития науки, в том числе возникновения, становления и развития юриспруденции, элементаризм, сложившийся как тип научного познания еще в античные времена на основании аристотелевской схемы родо-видовых отношений, обеспечил и продолжает гарантировать науке неисчислимо множество выдающихся достижений. Он остается незаменимым при изучении количественных и несистемных качественных свойств явлений действительности, а также несистемных явлений реальности в целом, в том числе финансового права. Однако **для адекватного понимания права как явления системного, особенно для систематизации права, элементаристский подход оказывается односторонним, ограниченным, неадекватным, что не разрешает увидеть и понять рядом с элементами явления связей между ними, естественных содержания, форм и границ этого же явления, внутренних механизмов и тенденций развития соответствующих феноменов.**

Рациональной альтернативой предыдущей, элементаристской детерминистской метапарадигме познания права есть, по нашему мнению, **системная метапарадигма юриспруденции**, или, иначе говоря, **системный подход** к изучению права. Как убеждает опыт развития многих других, в том числе гуманитарных наук, в основу системной метапарадигмы юриспруденции может быть положена **общая теория систем**, которая существует и успешно развивается уже больше ста лет и в планетарном масштабе достигла впечатляющих успехов. В целом же история системного подхода к познанию явлений объективной реальности исчисляется тысячелетиями.

Право, в том числе положительное, по своей природе атрибутивно системное явление. Эту его сущность поняли и убедительно продемонстрировали на примере его юридических конструкций еще древнеримские юристы. Тем не менее, как убеждает анализ развития мировой юриспруденции, ее история пока что сложилась так, что системные исследования права в целом как явления объективной реальности, особенно его системных свойств, проводились время от времени, и то лишь отдельными учеными. Очевидно, именно поэтому пока что не существует ни одной оте-

чественной или зарубежной научной школы финансового права, да и юриспруденции в целом, которая бы выработала так необходимый современной науке финансового права *опыт применения системного подхода к познанию финансово-правовой действительности*. В этой ситуации другого рационального выхода из сложившегося положения, чем воспользоваться методологическим опытом системных исследований других наук, по нашему мнению, не существует.

Этим можно было бы ограничиться, если бы не появилось буквально вчера еще одно архиважное обстоятельство — сперва мировой финансовый кризис, переросший уже в еще более глубокую и всестороннюю трансформацию социума и человеческого мироздания в целом. Перечисленные обстоятельства вызвали мультипликационные имманентные эффекты и в праве, потребовали от юриспруденции системных раздумий не только и даже не столько о настоящем, сколько о будущем права, а от самого права — многократного усиления и качественного изменения влияния на общественные отношения. Иначе говоря, мы стали сегодня перед необходимостью познавать право будущего, точно прогнозировать и предвидеть не только тенденции его развития, но и динамику функций права, форм и методов его влияния на еще более динамичные общественные отношения настоящего и еще больше — будущего. Это может обеспечить юриспруденции только форсайтный системный подход к познанию права на основании поиска, нахождения и адекватного познания тех новых явлений и тенденций в его развитии, через которые проявляются субстанциональные качества права будущего. То есть мы должны перейти от изучения зрелых форм права, образно говоря, вчерашнего дня к изучению права рождающегося — права завтрашнего дня. Такой форсайтный подход к правопознанию в своем классическом варианте является, по существу, неллинейно-синергетическим предвидением, допускающим возможность неожиданных открытий, формулирования законов права, как это делают в своей сфере естественные науки и прочее.

Анализ способов и итогов использования системного подхода к познанию объективной реальности на протяжении многих столетий, особенно более чем столетней эволюции *общей теории систем* и результатов ее применения в различных науках во многих странах мира убедительно свидетельствует о наличии нескольких стойких методологических моделей (парадигм) системного подхода к познанию объективной реальности. Еще в древности, на начальной стадии развития системных исследований, была сформулирована *первая парадигма системного подхода* к познанию действительности, согласно которой основные задачи системного исследования лежат в плоскости нахождения способов *равновесия* (в широчайшем содержании этого понятия), *сбалансированности анализируемых систем*. Именно в этом ключе построены тектология А.А. Богданова, «общая теория систем» Л. фон Берталанфи, кибернетика Н. Винера, математическая теория систем М. Месаровича, системно-познавательные концепции К. Боулдинга, А. Рапопорта, У. Роса Эшби и многих других. Все они ориентированы главным образом на *исследование состояния равновесия систем*. Эта парадигма, как и

последующие, имеет свои отличительные особенности, однако жанр данной научной работы не разрешает раскрыть их более детально.

Приведу конкретный пример результатов применения первой парадигмы системного мышления в постсоветской науке финансового права Украины. Так, с помощью этой познавательной модели уже почти десяток лет исследует налоговое право Р.А. Гаврилюк. Наиболее концентрированными и обобщающими итогами этой работы стало обоснование ею эгалитарной (инструментально-потребностной) концепции налогового права¹, вывода о наличии взаимоисключающих свойств («квантовой суперпозиции») публичных финансов и их способности в связи с этим удовлетворять публичные нужды социума или частные потребности индивида **в зависимости от случайного стечения обстоятельств**², принципа симметрии частных и публичных потребностей индивида как теоретического ядра эгалитарной парадигмы налогового права³ и ряда других принципиальных методологических и теоретических положений. В частности, она пришла к выводу о том, что учение философии о свойствах симметрических сторон каждого диалектического противоречия есть, в частности, и теоретическое ядро эгалитарной доктрины налогового права, составляет в совокупности содержание *принципа симметрии* частных и публичных потребностей индивида-налогоплательщика. Субстанциональными свойствами этого принципа являются: единство симметрических противоположностей; их взаимоисключение, взаимоотрицание; их взаимоположение, взаимопроникновение одной в другую; взаимопревращение, самореализация симметрических противоположностей; неравноценность симметричных противоположностей в ходе их взаимодействия; иерархичность симметрических противоположностей⁴.

Важные новые научные результаты получила в исследовании феномена *института финансового права* вследствие применения методологической модели первой парадигмы системного мышления Л.В. Вакарюк. Так, ею обоснованный вывод о возможности и необходимости использования типичных юридических конструкций финансового права в качестве *интегрального имманентного критерия выделения финансово-правовых институтов и систематизации положительного финансового права по его внутренним качествам — правовым свойствам*. Совершенно очевидно, что этот вывод следует экстраполировать на право в целом. Этот же методологический подход к изучению феномена института финансового права разрешил Л.В. Вакарюк выявить некоторые закономерности правовой материи и сформулировать на основании этого *закон системного сепаратизма юридических конструкций финансового права* (заключается в том, что разнокачественные составные элементы юридической конструкции финансового права как системы всегда структурно независимы между собой), *закон оптимальности структуры юридических конструкций финансового права* (сущность его заключается в том, что ни одна юридическая конструкция финансового права по своей природе не может сжиматься или расширяться беспредельно как во времени, так и в пространстве — их всегда четко детерминируют цель существования соответствующей юриди-

ческой конструкции и обусловленные данной целью ее **функции**, т.е. явления правовые), реально обогатить науку финансово-правового права целым рядом других весомых положений, обобщений, оценок и выводов. В своей совокупности они оказались настолько нетрадиционными, качественно новыми, *революционными*, одним словом — **парадигмально другими**, что отечественное финансово-правовое научное сообщество, которое находится большей частью в плену линейных методологических подходов, не восприняло положительно этих результатов исследования, представленных в форме кандидатской диссертации, **молчаливо саботировало их**⁵.

Такое явление полного невосприятия тем или иным научным сообществом парадигмально новых знаний на протяжении определенного периода (а иногда абсолютное невосприятие до конца жизни ученого) в науке не является чем-то исключительным. Например, относительно системного подхода к познанию действительности основные идеи общей теории систем впервые были сформулированные и изложенные в их классической форме Л. фон Берталанфи еще в прочитанных им в Чикагском университете лекциях в 1937–1938 гг. Тем не менее первые публикации их на страницах научных журналов появились аж в 1947–1950 гг. Причину такой задержки сам Л. фон Берталанфи объяснял неблагоприятным интеллектуальным климатом для системных исследований, который царил в науке в 30-е годы XX столетия. Данная ситуация коренным образом изменилась после Второй мировой войны, когда именно системные исследования разрешили найти ключ к управляемой ядерной реакции и продемонстрировать это всему миру. Вследствие этого отношение мировой научной элиты к общей теории систем приобрело противоположное, положительное значение⁶.

Главной отличительной особенностью **второй парадигмы системного анализа** является переход от исследования преимущественно условий равновесия систем, их симметрии к анализу **неуравновешенных и необратимых состояний сложных и сверхсложных динамических систем**. Это явление в праве, в том числе финансовом, проявляется сплошь и рядом, а точнее говоря, это основное естественное состояние права вообще: его постоянное самодвижение, саморазвитие. Чтобы убедительнее объяснить эту сущность права, обратимся еще раз к европейскому правопониманию, точнее, к пониманию феномена права Европейским Судом по правам человека. Основательно и всесторонне изучив данный вопрос, безоговорочный авторитет в отечественной юриспруденции по данному вопросу П.М. Рабинович пришел к выводу, что согласно европейскому правопониманию (в условном смысле) «право — это объективно обусловленные имеющимися биологическими и социальными факторами конкретные и реальные возможности удовлетворения нужд (интересов) субъектов социума, справедливо сбалансированные с возможностями удовлетворения нужд (интересов) других субъектов да и всего общества и обеспеченные соответствующими обязанностями последних». Ясная вещь, резюмирует П.М. Рабинович, этой дефиницией обозначено понятие о праве так называемое общесоциальное (социально-естественное), а не государственно-волевое, не «юридическое»⁷. В завершение своего умозаключения

П.М. Рабинович задается риторическим вопросом: «не теряется ли целиком нормативность, стандартизованность феномена права в том правопонимании, которое «проявляют» решения суда?» И отвечает на него отрицательно: «Считаем, что нет»⁸.

С позиций критериев общей теории систем *право принадлежит к нелинейным, т.е. к сложно иерархически организованным системам*. А как известно, все такие системы, которые образуются из большого количества подсистем (отрасль финансового права с ее многочисленными подотраслями, на порядок более многочисленными сложными институтами, еще более многочисленными институтами, субинститутами и т.п. не является в этом качественном ряду исключением), и способны непредсказуемо флуктуировать. То есть наблюдаемые параметры таких систем подвергаются не только закономерным изменениям, но и случайным отклонением от типичных значений параметров. При этом если в **аспекте стабильности** таких систем, как убеждает приобретенный наукой огромный опыт в изучении данного феномена, флуктуации уменьшаются со временем к наименьшим величинам, образно говоря, стремятся к нулю, то в **направлении нестойкости** такие флуктуации благодаря положительной обратной связи системы с внешней средой (в финансовом праве, например, связи какого-нибудь финансово-правового института с адекватной действительностью публичных финансов) — периодически становятся настолько сильными, что с неизбежностью разрушают соответствующую систему. Задача эффективного законодателя в том и заключается, чтобы предусмотреть, вычислить этот момент разрушения соответствующей правовой системы и раньше этого события подготовить замену ее иной, адекватной новой или качественно обновленной внешней среде (а посткризисные общества явятся именно таковыми) системой финансово-правовых норм подлежащей целевой направленности.

Этим процессом можно и необходимо эффективно управлять, так как снова же по данным общей теории систем в такой **критический момент, в точке бифуркации** довольно наименьших влияний на систему для того, чтобы она скачкообразно, путем отрицания отрицания, перешла с одного прежде устойчивого состояния, которое стало вследствие непрерывного развития (в нашем случае финансового права и финансово-правовой действительности) неустойчивым, в новое устойчивое состояние. Вследствие этого система приобретает еще более дифференцированный, высшего уровня упорядоченности и организации характер, в конечном итоге обретает свойства, по определению известного ученого-системника И. Пригожина, «диссипативной структуры»⁹. При этом ни на миг нельзя забывать, что в момент пребывания системы в точке бифуркации принципиально невозможно предугадать, в каком направлении пойдет развитие системы, если бы она развивалась чисто спонтанно, без внешнего вмешательства в этот процесс (в случае с финансовым правом такое вмешательство может и должен осуществлять главным образом законодатель) — к диссипативной структуре или хаосу. То есть этим подтверждается фактически квантовая природа — наличие взаимоисключающих свойств — у сложных динамических правовых систем, в том числе и систем финансового права.

В данной ситуации поведение таких сложных систем, которыми являются всевозможные качественно разные между собой феномены финансового права, и вдобавок функционирующие при условиях необратимости времени, следует оценить, скорее всего, как неопределенное, чем определенное. Это утверждение базируется на предпосылке о том, что любая сложная система, согласно современным постулатам общей теории систем, способна порождать порядок и организацию из беспорядка и хаоса **в результате процесса самоорганизации**, в котором важнейшую роль играет **случайность**. К тому же еще не выработаны достаточные правила, с помощью которых можно было бы на основании учета внутреннего состояния системы, например юридической конструкции конкретного налога, и совокупности факторов влияния на нее соответствующей внешней среды однозначно или даже с достаточно долей вероятности определить следующее состояние данной системы. Здесь перед наукой финансового права, как и перед юриспруденцией в целом, открывается огромное поле применения усилий, хотя уже имеются и некоторые интересные результаты.

Например, из методологических позиций второй парадигмы системного анализа И.И. Бабиным была исследована такая сверхсложная и сверхдинамичная правовая система, как **юридическая конструкция налога**. В итоге автор получил ряд принципиально новых для науки финансового права выводов, которые существенным образом обогатили современные теоретические представления о правовой природе и сущности налога. В частности, он пришел к убедительному заключению, что на органических внутренних и внешних связях элементов юридической конструкции налога базируется фундаментальная системность внутренней организации юридической конструкции налога, система ее связей с соответствующей внешней средой, с механизмами управления налогообложением и их развитием, функционирование юридической конструкции налога в целом. И.И. Бабиным также установлено, что юридической конструкции налога как инструмента права присущи как минимум по две группы внутренних и внешних связей налога как юридического явления с соответствующей внешней средой. Урегулированное налоговым правом отчуждение законодательно установленной доли собственности частного субъекта от него осуществляется с помощью фискальных элементов юридической конструкции налога. Между каждым из фискальных элементов юридической конструкции налога и другими элементами этой группы существует органическая внутренняя связь и взаимообусловленность. Одновременно являются бесспорными связи всей указанной группы фискальных элементов юридической конструкции налога и юридической конструкцией права частной собственности субъекта налогообложения, которые с позиций налогового права принадлежат к внешним связям. Эта иерархическая структура юридической конструкции налога имеет своей целью создание достаточных легитимных условий для изъятия законодательно определенной части частной собственности у ее производителя и направления ее в соответствующий публичный фонд средств.

Вторую группу внутренних связей в юридической конструкции налога представляют собой связи, ко-

торые складываются между собственно организационными элементами юридической конструкции налога. В свою очередь, между группой организационных элементов как качественно выделенной субстанцией юридической конструкции налога, с одной стороны, и юридической конструкцией права публичной собственности на налоговые поступления в бюджет или другой публичный фонд денежных ресурсов, с другой стороны, складываются устойчивые внешние связи, целью которых являются обеспечения поступления налога в денежной или другой форме в соответствующий публичный фонд и зачисление этого налогового поступления на баланс данного фонда. И.И. Бабиным с помощью второй парадигмы системного анализа установлено также, что юридическая конструкция налога состоит из постоянных и переменных величин. К первым принадлежат субъекты налогового правоотношения — налогоплательщик и публичный субъект — получатель налога. Изменение хотя бы одного из них с неизбежностью влечет изменение соответствующей юридической конструкции налога другой его конструкцией. Все другие элементы — элементы налогообложения — не являются постоянными и могут изменяться в пределах одной и той же юридической конструкции налога. Изучение всей совокупности связей элементов юридической конструкции налога позволило автору предложить и обосновать концепцию первичных и вторичных качеств групп элементов этой конструкции¹⁰. То есть изучение априорно системного явления с позиций соответствующего методологического подхода позволило И.И. Бабину познать те субстанциональные свойства исследуемого явления, которые, например, при элементаристском подходе всегда ускользали от ученого.

Третья основная системная парадигма носит другой характер — она **методологически сориентированная**, классически мировоззренческая, направленная не на объекты, которые подлежат системному исследованию, а на анализ разнообразнейших **системных теорий**, при помощи которых исследуются такие объекты, и их **научного (категориально-понятийного) аппарата**. В определенном смысле ее можно назвать **метасистемной парадигмой**. Фактически она возникла вместе с появлением системных исследований вообще, т.е. несколько тысячелетий назад. Однако более или менее завершённую форму она приобрела приблизительно в середине XIX столетия¹¹. Если в других науках исследователи к ней обращались многократно, то в правоведении она остается пока что по большому счету невостребованной. Причиной этого, наверное, является отсутствие критической массы в самом деле системных исследований **системных свойств права** в частности и **права как феномена действительности в целом**.

Как здесь быть? Большинство отечественных и зарубежных ученых юристов-финансистов, ученых-правоведов в целом, будучи представителями элементаристского подхода к правопознанию, приверженцами парадигмы линейности, этой проблемы вообще не видят и продолжают рассматривать финансовое право лишь как механическую совокупность соответствующих юридических норм. Отдельные из наиболее молодых представителей этого же подхода предлагают не будоражить научное сообщество новыми методологическими парадигмами,

в частности системным подходом к изучению финансового права, не «переключать гештальты», говоря словами Т. Куна, хотя бы еще определенный период времени, чтобы «не травмировать заживо» общепризнанных корифеев науки финансового права и юриспруденции в целом, «не бросать тень» на классиков правоведения прошлого. Нет потребности доказывать, что такие представления утопические: востребованные обновленным посткризисным обществом новая наука финансового права, юриспруденция в целом неизбежно появятся. Они уже стучатся в дверь.

Коренной вопрос в другом — сложилась ли уже критическая масса по-новому мыслящих ученых юристов-финансистов в частности и правоведов в целом? А если так, то осознали ли они свою миссию быть предвестниками и представителями одновременно нового общества? Ведь аксиоматично, что наука того или иного общества является неотъемлемым элементом культуры этого общества, отображает специфику всего культурного контекста эпохи. Время покажет. Тем не менее пассивно ожидать асоциально. Наступило время форсайта¹² и в науке финансового права, и в правоведении в целом.

Пацуркивский П.С.,
заведующий кафедрой конституционного,
административного и финансового права,
декан юридического факультета Черновицкого
национального университета им. Ю. Федьковича,
профессор, доктор юридических наук
58012, Украина,
г. Черновцы, ул. Коцюбинского, д. 2

¹ Гаврилюк Р.О. Егалитарна інструментально-потребувана концепція податкового права // Право України. 2007. № 10. С. 45–50; Гаврилюк Р.А. Эгалитарная (инструмен-

тально-потребностная) концепция налогового права // в кн.: Современные проблемы теории налогового права : мат-лы межд. науч. конф.-и. Воронеж, 4–6 сентября 2007 г. / под ред. М.В. Карасёвой. Воронеж, 2007. С. 24–32.

² Гаврилюк Р.А. «Квантовая суперпозиция» публичных финансов и эффективность правового регулирования налогообложения: проблемы теории // Юстиция. 2009. № 2. С. 53–62.

³ Гаврилюк Р. Принцип симетрії приватних та публічних потреб індивіда теоретичне ядро егалітарної парадигми податкового права // Право України. 2009. № 2. С. 101–108.

⁴ Там же. С. 107.

⁵ Вакарюк Л.В. Інститут фінансового права: питання теорії та методології : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К., 2008.

⁶ См.: Bertalanffy L. von. General System Theory. Foundations, Development, Applications. London, 1971. P. 95–96.

⁷ Рабинович П. Феномен права: погляд Страсбурзького суду // Юридичний вісник України. 2009. № 14. 4–10 квітня.

⁸ Там же.

⁹ См.: Пригожин И. От существующего к возникающему. М., 1985. С. 27; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1986. С. 94.

¹⁰ Бабін І.І. Юридична конструкція податку : монографія. Чернівці: Рута, 2008. С. 87–92.

¹¹ Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М., 1973; Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978; Уемов А.И. Системные аспекты философского знания. Одесса, 2000; Садовский В.Н. Общая теория систем как метатеория // Вопросы философии. 1972. № 4. С. 78–89.

¹² Детальнее о понятии форсайта см.: Гапоненко Н.В. Форсайт. Теория. Методология. Опыт. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 239 с.

Особенности публично-правового статуса Центрального банка Российской Федерации и его роль в финансовой деятельности государства (вопросы финансово-правовой теории и нормативно-правового регулирования)*

2010-й — знаменательный для Банка России год: в июне 2010 г. исполняется 150 лет со дня образования Банка России, поскольку 31 мая (по старому стилю) 1860 г. был подписан указ об образовании Государственного банка царской России, а также 20 лет законодательного оформления современной двухуровневой банковской системы, отвечающей требованиям рыночной экономики. В статье предлагается рассмотреть вопрос о публично-правовом статусе ЦБ РФ с учетом позиции административного и финансового права о публично-правовом статусе.

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации, банковская система, публично-правовой статус.

* PASTUSHENKO E.N. PECULIARITIES OF PUBLIC-LAW STATUS OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS ROLE IN FINANCIAL ACTIVITY OF THE STATE (ISSUES OF FINANCIAL-LAW THEORY AND NORMATIVE-LAW REGULATION)